



СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES



УДК 316.32

doi: 10.15507/2413-1407.124.031.202303.548-563

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры русского общества

**В. Г. Немировский**

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
(г. Москва, Российская Федерация)
valnemirov@mail.ru*

Аннотация

Введение. Научная проблема выражается в социальном противоречии между потребностью современного русского государства в эффективной социокультурной интеграции различных регионов страны и недостаточным учетом специфики их социально-сословной структуры в данном процессе. Цель статьи – охарактеризовать сословную структуру регионов России как один из факторов их социокультурной интеграции.

Материалы и методы. Объектом исследования выступила социокультурная интеграция российских регионов, предметом – роль сословной структуры регионов в процессе их социокультурной интеграции. В исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, формализация, идеализация, гипотетико-дедуктивный метод, анализ научной литературы и данных государственной статистики, вторичный анализ эмпирических исследований. В качестве основного подхода применялся сословный и варианты социокультурного подхода. Использовались также структурно-функциональные концепции.

Результаты исследования. Установлено, что такие элементы сословной структуры, как титульные или нетитульные сословия, неодинаково представлены в различных регионах страны. Сформулирована дефиниция понятия «социокультурная интеграция регионов». Определена роль сословной структуры регионов в процессе их социокультурной интеграции. Сделан вывод, согласно которому сочетание сословной и стратификационной (классовой) структур общества в силу неизбежных противоречий между ними может приводить к возникновению институциональных, ценностных и иных социальных конфликтов, выступающих препятствием для эффективной социокультурной интеграции регионов. Их следствием может быть социокультурная фрагментаризация и дезинтеграция регионов.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности социокультурной интеграции регионов России, а также с целью совершенствования региональной социальной политики. Дальнейший анализ данной проблемы предполагает

© Немировский В. Г., 2023



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



проведение компаративных исследований на основе создания специальной методики, позволяющей выявлять принадлежность людей к тем или иным сословиям, социальным классам и стратам.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, социокультурная интеграция регионов, социология региона, социальная структура, сословная структура, социокультурный подход

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Немировский В. Г. Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры российского общества // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 3. С. 548–563. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.548-563>

Original article

The Problem of the Socio-Cultural Integration of Regions through the Prism of the Concept of the Estate Class Structure of Russian Society

V. G. Nemirovskiy

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

valnemirov@mail.ru

Abstract

Introduction. The motivation for this research is the social contradiction between the need of the modern Russian state for effective socio-cultural integration of various regions of the country, on the one hand, and yet insufficient consideration of the peculiarities of their estate social structure in this process. The purpose of the article is to consider the estate class structure of the regions of Russia as one of the factors of their socio-cultural integration.

Materials and Methods. The object of the study is the socio-cultural integration of Russian regions. The subject is the role of the estate class structure of regions in the process of their socio-cultural integration. A number of general scientific methods are used in this study: analysis, synthesis, induction, formalization, idealization, hypothetical-deductive method, analysis of scientific literature, secondary analysis of empirical studies, analysis of state statistics. As the main was used estate structure approach and variants of the socio-cultural approach. Structural and functional concepts were also used.

Results. It was found that the elements of estate class structure such as titular or non-titular estates are not equally represented in different regions of the country. The definition of the concept of socio-cultural integration of regions is introduced. The role of the estate class structure of the regions in the process of their socio-cultural integration is determined. It is concluded that the combination of estate and stratification (class) structures of society, due to the inevitable contradictions between them, can lead to the emergence of institutional, value and other social conflicts that act as an obstacle to effective socio-cultural integration of regions. This may lead to the socio-cultural fragmentation and disintegration of regions.

Discussion and Conclusion. The results of the study can be used to enhance the effectiveness of the socio-cultural integration of Russian regions, as well as to improve regional social policy. Further analysis of this problem involves the conducting of comparative studies based a special technique that makes it possible to identify people's belonging to certain estates, social classes and strata.

Keywords: socio-cultural integration, socio-cultural integration of the regions, sociology of the regions, social structure, estate social structure, socio-cultural approach

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Nemirovskiy V.G. The Problem of the Socio-Cultural Integration of Regions through the Prism of the Concept of the Estate Class Structure of Russian Society. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):548–563. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.548-563>

Введение. Рассматриваемая нами научная проблема в онтологическом аспекте выступает как социальное противоречие между потребностью современного российского государства и общества в эффективной социокультурной



интеграции различных регионов нашей страны и недостаточным учетом специфики их сословной структуры в данном процессе.

В гносеологическом плане проблема заключается в отсутствии достаточно полно разработанной концепции социокультурной интеграции регионов и самого данного понятия. Авторы, использующие этот концепт в своих исследованиях, трактуют его по-разному, часто весьма упрощенно и противоречиво. Нет четких трактовок механизмов данного процесса, детерминирующих факторов и научно обоснованной информации об особенностях его протекания в современной России, а также препятствиях на этом пути.

Специфика социальной дифференциации различных регионов в соответствии со стратификационной моделью общества в отечественной социологии изучена довольно подробно, однако ее анализ в аспекте сословной структуры остается вне поля внимания социологов. Между тем опубликовано немало работ, которые посвящены изучению сословной структуры современного российского общества в целом. Соответственно, новизна статьи определяется, с одной стороны, слабой исследованностью проблемы социокультурной интеграции регионов, с другой – полной неизученностью роли в данном процессе сословной структуры современного российского общества. Если региональные особенности социальной структуры населения с позиций социально-стратификационного подхода исследованы довольно подробно, то специфика сословной структуры регионов России как один из факторов процесса их социокультурной интеграции еще не выступала предметом социологического анализа.

Актуальность исследования определяется изменением вектора социокультурного развития нашей страны. До недавнего времени существовала надежда на все более глубокую социокультурную интеграцию страны в целом и ее отдельных регионов (об этом, например, свидетельствовало активное развитие трансграничного сотрудничества) в западное социокультурное сообщество. Сегодня же мы видим, что она оказалась иллюзорной. Фокус социокультурной интеграции регионов современной России, которая является одной из важных государственных задач, смещается внутрь страны. Трудности в ее реализации могут привести к дезинтеграции социума по ряду параметров, среди серьезнейших последствий которой можно назвать нарастание социальной напряженности и склонности социальных акторов к антиобщественным, в том числе экстремистским, действиям. В конечном итоге это может способствовать нарастанию центробежных тенденций в сфере регионального взаимодействия. Между тем именно эффективная социокультурная интеграция регионов и их жителей выступает одним из важнейших факторов сплоченности страны, формирования у населения доверия к власти, важным препятствием на пути роста социальной напряженности и различных видов экстремизма.

В настоящее время в нашем обществе отсутствует специализированная управляющая система социокультурной интеграции, что часто приводит к развитию антипода последней – дезинтеграции социума. К числу проявлений дезинтеграции относятся различные виды эксклюзии, депривации, дезадаптации, интолерантности, социального недоверия, роста социального неравенства, социальной напряженности, склонности населения к антисоциальным действиям и экстремистскому поведению. Актуальность рассматриваемой нами проблеме придают и высокая гетерогенность региональной социальной структуры российского общества по различным показателям, и влияние негативных процессов в финансово-экономической сфере на социокультурную ситуацию, что затрудняет



в нем процесс социокультурной интеграции и требует формирования специальных институциональных механизмов для ее успешной реализации.

Наконец, актуальность статьи связана с наметившейся тенденцией к расширению России за счет новых регионов и необходимостью их социокультурной интеграции (например, Республики Крым).

Объект исследования – социокультурная интеграция российских регионов; предмет исследования – роль сословной структуры регионов в процессе их социокультурной интеграции. Цель статьи – на основе проведенного исследования охарактеризовать сословную структуру регионов как один из факторов их социокультурной интеграции.

Обзор литературы. *Феномен социокультурной интеграции регионов.* Прежде чем рассматривать социокультурную интеграцию регионов, приведем дефиницию самого понятия «регион». Мы опираемся на концепцию Н. И. Лапина, в соответствии с которой «в общетеоретическом смысле регион – это исторически сложившееся *территориальное сообщество* людей в составе большого общества, макроячейка его социокультурного пространства» [1, с. 7].

В современной зарубежной социологии понятие «социокультурная интеграция» используется не в контексте регионального взаимодействия, а для междисциплинарного исследования миграционных процессов и их последствий [2–7], политологического анализа социокультурной интеграции этнических меньшинств [8], с позиций социологии менеджмента (интеграция и адаптация в организационной культуре, особенно в межкультурной среде, например, при слиянии предприятий) [9], при изучении показателей социокультурной и социальной интеграции, связанных с улучшением физического и психического здоровья, использованием основных услуг общественного здравоохранения среди внутренних мигрантов [10] и др. Как видим, в современной зарубежной научной литературе употребление термина «социокультурная интеграция» связано с междисциплинарным изучением широкого спектра социальных и культурных характеристик процессов формирования социальных связей между общностями и группами. При этом подобные процессы с участием социально-территориальных образований, в частности регионов, в рамках существующей традиции остаются вне поля зрения исследователей.

В отечественной социологии значительное внимание анализу социокультурной интеграции регионов уделяет М. Е. Попов, относящий данный феномен к фундаментальным конструктивистским категориям, которые в настоящее время широко используются в современной социологии для описания концепции, цель которой заключается в масштабном содействии развитию социокультурной системы, в которой стабильность, безопасность, терпимость, уважение к многообразию, равенство возможностей, социальная инклюзия являются необходимыми и атрибутивными принципами [11, с. 83]. В цитируемой работе социокультурная интеграция правомерно, на наш взгляд, определяется как «...макросоциальный процесс формирования справедливого общества на основе принципов конфликтной дэскалации, инклюзии, борьбы с дискриминацией, толерантности, социального равенства, сплоченности и солидарности. ...Автор рассматривает факторы региональных конфликтов и подчеркивает дестабилизирующую роль политизации этничности» [11, с. 83]. В своих дальнейших публикациях М. Е. Попов, как и большинство других отечественных социологов, разрабатывающих данную тему, исследует феномен социокультурной интеграции в контексте этнических отношений в обществе.

По мнению И. А. Савченко, культурная идентичность является важным фактором интегрированности и дезинтегрированности для полиэтнического социума. На основе эмпирических исследований она делает вывод о противоположном влиянии навязываемой и сохраняемой культурной идентичности на социокультурную интеграцию социума. В частности, если сохраняемая и добровольно принимаемая идентичность благоприятствует социокультурной интеграции, то навязываемая или утрачиваемая – приводит к его дезинтеграции¹. С. Г. Максимова и соавторы, опираясь на анализ формализованных интервью с внешними мигрантами в семи приграничных регионах России, осуществили моделирование факторов интеграции внешних мигрантов в новую социокультурную среду [12].

Вместе с тем надо подчеркнуть, что, несмотря на широкий спектр используемых индикаторов, названные исследования не касались социокультурной интеграции регионов в контексте их сословной структуры.

Концепция сословной структуры российского общества. В настоящее время в социальных науках распространено мнение, согласно которому сословия существуют лишь в архаическом, феодальном обществе. Согласно другой точке зрения, в социальной структуре современных обществ, в том числе и российского, присутствуют сословные элементы. Есть немало публикаций, посвященных феодальным общественным отношениям в современной России, в которых поднимается тема сословной структуры² [13–15] и др. Правда, нельзя не отметить, что социологи часто избегают обращения к ней в научных статьях и монографиях, отдавая эту тему «на откуп» журналистам и политическим аналитикам или же обсуждая ее преимущественно в публицистическом дискурсе³ [16].

В отечественной науке концепт неофеодализма рассматривается в основном с политологических позиций [17]. В социологии весьма обоснованным и эвристичным, на наш взгляд, является подход, реализованный в работах С. Г. Кордонского, которым «на основе федеральных законов в современной России были выделены семь основных видов служения и соответственно им семь основных (титულных) сословий». Существуют также нетитульные, «...в которых сословные отличия определены не прямым – через служение – образом, а непрямыми законами или советской традицией. Нетитульные сословия не служат, а обслуживают. Они образованы по социальной (государственной) функции, иногда формально не вполне определенной»⁴.

В данном плане определенный интерес представляет также концепция Р. Р. Вахитова, по мнению которого в современной России существуют такие

¹ Савченко И. А. Многоэтничное сообщество в поисках маршрута интеграции : моногр. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2019. 189 с.

² Рябов А. В. Возрождение феодальной архаики в современной России: практика и идеи. М. : Московский Центр Карнеги, Рабочие материалы № 4. 2008. 16 с.; Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.; Кордонский С. Г. Россия: поместная федерация. М. : Европа, 2010. 312 с.; Катасонов В. Ю. От Рабства к Рабству. От Древнего Рима к Современному капитализму. М. : Кислород, 2015. 448 с.; Shlapentokh V., Woods J. Contemporary Russia as a Feudal Society: A New Perspective on the Post-Soviet Era. Palgrave Macmillan US, 2007. 269 p.

³ Inozemtsev V. Russia's Economic Modernization: The Causes of a Failure // Russie.Nei.Visions. 2016. No. 96. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv96_inozemtsev_uk_ok.pdf; Становится ли российское общество сословным. Тема с социологом Симоном Кордонским [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. 07.06.2017. URL <https://rg.ru/2017/06/07/stanovitsia-li-rossijskoe-obshchestvo-soslovnym.html>; Дворяне и крестьяне современной России. Социологи о сословной структуре и неформальной экономике нашей страны [Электронный ресурс] // Лента : сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/15/dvoryane> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. С. 80–95.



служилые сословия, как системные «олигархи», «силовики», журналисты провластных СМИ. К обслуживающим сословиям относятся инженерно-технические работники, рабочие, крестьяне, «бюджетники» (педагоги, медики). Автор приходит к выводу, что важнейшей причиной сохранения сословной структуры российского общества, несмотря на несколько волн модернизации, остается «меньшая ресурсоемкость сословного общества в отличие от демократического классового общества с разветвленным бюрократическим аппаратом» [15, с. 133].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, как справедливо пишет Ж. Т. Тощенко, «классы никуда не исчезли – они просто приобрели другой вид и наполнены другим содержанием. Конечно, в марксистской интерпретации таких классов в современной России нет. Но есть другие не менее важные и не менее значимые показатели, которые образуют устойчивые черты социального положения людей» [18, с. 70]. В данной статье идет речь о сложном и противоречивом *сочетании* социально-классовой и сословной структур в современном российском обществе, неодинаковом в различных регионах страны.

Материалы и методы. Настоящая работа совмещает в себе теоретический и эмпирический уровни исследования, что обусловило применение ряда общенаучных методов, таких как анализ, синтез, индукция, формализация, идеализация, гипотетико-дедуктивный метод. Наряду с этим проанализирована научная литература, осуществлен вторичный анализ результатов эмпирических исследований по рассматриваемой проблеме. Также изучены данные, полученные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, что дает возможность оценить численность представителей некоторых титульных сословий.

Как известно, в современной социологии существуют различные вариации социокультурного подхода (они довольно подробно рассмотрены в публикации А. Л. Темницкого [19]). Мы опираемся на одну из таких концепций социокультурного подхода – антропосоциетальный подход, сформулированный Н. И. Лапиным, который был широко использован для анализа регионов, многократно апробирован в представительных эмпирических исследованиях компаративного характера. В основе антропосоциетальной концепции Н. И. Лапина лежат следующие подходы: понимающий и социокультурный подходы М. Вебера и П. Сорокина, структурно-функциональный и социетальный подходы Т. Парсонса, формационная теория К. Маркса⁵. В статье также применялась антропосоциокультурная теория Н. И. Лапина⁶.

Анализ социальной структуры общества невозможен без обращения к устоявшимся традициям структурно-функционального анализа, в частности, связанного с широко известными работами Т. Парсонса, Р. Мертона и других зарубежных и отечественных ученых. В соответствии с предметом исследования использовался сословный подход к изучению социальной структуры современного российского общества, представленный в публикациях Р. Р. Вахитова, С. Г. Кордонского, В. С. Мартынова, В. Э. Шляпентоха и других отечественных авторов.

⁵ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: Академия, 2009. 808 с.; Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития Российских регионов» / под ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. 275 с. URL: http://pse.vscs.ac.ru/uploads/fragment_page_files/2020/06/13921.pdf (дата обращения: 15.01.2023); Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФРАН, 2010. 111 с. URL: <https://iphras.ru/uplfile/scult/titul.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

⁶ Лапин Н. И. Сложность становления новой России: антропосоциокультурный подход. М.: Весь Мир, 2021. 362 с.



Результаты исследования. Как было сказано, в отечественной и зарубежной современной научной литературе отсутствует достаточно полное, адекватное и соответствующее цели нашего исследования определение понятия «социокультурная интеграция» применительно к региональному взаимодействию. Авторы, использующие этот концепт в своих работах, трактуют его по-разному, часто весьма упрощенно и противоречиво. Нет научно обоснованной информации об особенностях ее протекания в современной России, а также препятствиях на этом пути.

Причем, если социокультурная интеграция учеными рассматривается практически только в рамках социально-этнической проблематики, то тема социальной интеграции в отечественной социологии освещается довольно широко. Следует согласиться с характеристикой Л. В. Константиновой, согласно которой «изучению сущности социальной интеграции посвящен большой пласт социологической литературы. Исследовательский интерес к данной проблематике детерминируется меняющимися трендами общественных трансформаций, преобладанием интеграционных или дезинтеграционных тенденций» [20, с. 19]. При этом автор рассматривает социальную интеграцию по отношению к любым социальным субъектам, что придает ее подходу определенный универсализм.

Логично возникают вопросы, различаются ли термины «социокультурная интеграция» и «социальная интеграция» и, если да, то в чем заключается их несовпадение? Однако подробный анализ таких различий не относится к задачам нашей работы. Отметим лишь некоторые ключевые аспекты.

Прежде всего мы полагаем, что эти понятия являются одноплановыми. Думается, что соотношение между понятиями «социальная интеграция» и «социокультурная интеграция» во многом идентично соотношению категорий «социальное» и «социокультурное». Первая, согласно распространенным представлениям, в широком смысле, традиционно используется для характеристик любого из процессов и явлений социальной реальности. Распространение второй связано с тенденцией, которую отмечает А. Б. Гофман: «Наблюдается своего рода “культурализация” социальных наук, а также различных сфер социальной практики... Если использовать модное в последние годы слово, то в интересующем нас аспекте мы наблюдаем три следующих друг за другом “поворота” (“turns”) в социологической теории 19 – начала 21 вв.: 1) к “обществу” (“социальному”); 2) к “обществу-культуре” (“социокультурному”); 3) к “культуре”»⁷.

Как в современной отечественной, так и в зарубежной научной литературе отсутствует достаточно полное определение понятия «социокультурная интеграция регионов». Поэтому существует необходимость сформулировать его дефиницию, на которую мы будем опираться в данной статье.

Прежде всего, социокультурная интеграция регионов – это их гармоничное взаимодействие в рамках социокультурного пространства страны, противоположное дезинтеграции. Одновременно это не только процесс, который осуществляется под воздействием различных социокультурных, социально-психологических, социально-экономических и социально-политических факторов, но и его результат, состояние, характеризующееся определенными параметрами. Последние, после соответствующей эмпирической операционализации, могут быть использованы для проведения социологических исследований.

⁷ Гофман А. Б. Социальное, социокультурное, культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник, 2010. Сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М., 2010. С. 134–135. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Gofman_Soc_sockult_kult.pdf (дата обращения: 15.01.2023).



В общем виде социокультурную интеграцию регионов можно определить как социокультурный процесс взаимодействия различных регионов (не только управляемый, но и стихийный) под воздействием тех или иных социокультурных, социально-психологических, социально-экономических и социально-политических факторов и их кооперации в решении различных задач. Разумеется, речь идет не о слиянии регионов в некое социально однородное целое и об их социокультурной унификации, а прежде всего о процессах их эффективного взаимодействия, с учетом интересов как отдельных регионов, так и того социокультурного макропространства (в нашем случае – страны), в которое они включены.

Социокультурная интеграция регионов осуществляется на разных уровнях: федеральном, региональном, социально-групповом, социально-индивидуальном. Если на первых двух уровнях она носит, как правило, управляемый характер, то на двух последующих часто представляет собой стихийный процесс. Субъектами управления могут выступать как государственный и муниципальные органы власти, бизнес-структуры, так и формальные и неформальные общественные объединения.

Н. И. Лапиным было высказано «предположение, что регионы выполняют социокультурные функции: интеграции, жизнеобеспечения, дифференциации, регулирования, коммуницирования» [1, с. 13–14]. Согласно его характеристике, «...вклад в интеграцию общества регион осуществляет легитимацией социетальных ценностей и норм, правил и образцов – формальных и неформальных, развитием позитивных отношений с другими регионами» [1, с. 14]. При этом ученый подчеркивает наличие такой проблемы, как «очень высокая социокультурная дифференциация регионов России (в том числе соседних), ситуаций и фаз их социокультурной эволюции, стандартов и стилей жизни их населения...» [1, с. 13].

На ее преодоление, по нашему мнению, и направлен процесс социокультурной интеграции регионов. В этой связи нельзя не указать на еще одну из важных функций социокультурной интеграции регионов: преодоление социальной эксклюзии, обеспечение доступа к ресурсам тех общественных групп, которые испытывают депривацию своих важнейших социокультурных потребностей.

К числу факторов, детерминирующих социокультурную интеграцию регионов страны, относится специфика их *социальной структуры*, которая непосредственно связана с культурно-историческими и социально-экономическими факторами и определяет региональные социокультурные особенности. В настоящее время в российском социокультурном пространстве существует широкая палитра регионов: от таких, в массовом сознании населения которых присутствуют различные вариации ценностей и норм традиционно-феодално-кланового происхождения (например, некоторые регионы Северного Кавказа), до тех, где широко распространены подобные ценностно-нормативные феномены постмодернистского характера (в первую очередь, Москва и Санкт-Петербург). То же самое касается и соответствующих им формальных и неформальных социальных институтов и социокультурных практик, а также специфики социальной структуры регионов. Обратимся к уточнению определения понятия «сословия». Как уже отмечалось, «под сословиями принято понимать группы людей, которые обладают законодательно закрепленными правами и обязанностями. Межсословные перемещения между ними резко ограничены, а социальные статусы, как правило, передаются по наследству. В царской России выделяли

шесть основных сословий: дворянство, купечество, духовенство, казачество, мещанство и крестьянство. Хотя к тому моменту активно формировались новые классы и различные социальные группы» [21, с. 41].

Наши эмпирические исследования показали, что «в массовом сознании существует своеобразный “рейтинг справедливости” (выступающий аналогом рейтинга социальной конкурентоспособности) места различных сословий в структуре дистрибутивных отношений современного российского общества. Эти представления отражают перераспределение различных благ и ресурсов в пользу прежде всего титульных сословий. Следовательно, современный российский социум как транзитивное общество включает не только классы, но и сословия. Взаимоизолированность последних, жесткая внешняя детерминация распределения ресурсов (иногда “смягчаемая” противоправными практиками) препятствует справедливой конкуренции в обществе. Классовая структура не имеет столь жестких ограничений для конкуренции и, соответственно, для вертикальной мобильности, как сословная. Поэтому данные затруднения могут более эффективно преодолеваться в рамках развития классов и иных социальных групп, сложившихся (или еще формирующихся) в нашем обществе» [21, с. 44].

О наличии сословий и их роли в социокультурных процессах свидетельствует и факт существования в массовом сознании населения мнения, в соответствии с которым ряд из них препятствуют модернизации страны, а другие ей способствуют⁸. По мнению большинства опрошенных, к числу первых относятся представители нетитульных (бизнесмены (крупный, средний и малый бизнес), студенты) и титульных сословий (бюджетники, политики, государственные гражданские служащие, высшие государственные чиновники, военнослужащие, депутаты, сотрудники спецслужб), ко вторым – нетитульных сословий (заключенные, безработные, трудовые мигранты, пенсионеры, инвалиды, казаки) [22, с. 62].

С позиций эффективной социокультурной интеграции регионов страны важно учитывать различное распределение в них представителей титульных и нетитульных сословий. Присутствуют также «этносословия»⁹ [23; 24], роль которых в социокультурной интеграции регионов может быть весьма существенной, однако это тема отдельного серьезного исследования.

В современной России сословная рента часто выступает в форме коррупции, поэтому логично предположить, что в тех регионах, где выше официальный уровень коррупции, может быть выше роль сословных отношений и, соответственно, глубже укорененность сословной структуры. Безусловно, эта гипотеза требует специальных исследований.

Есть официальные данные, характеризующие распространенность коррупционных практик в различных регионах страны. Согласно данным Генпрокуратуры Российской Федерации, наиболее широко различные коррупционные проявления распространены в Москве, Татарстане, Ставропольском крае, Московской области и Башкортостане. Вместе с тем начальник управления по надзору за

⁸ Анализируя модернизацию, мы опираемся на подход, разработанный Н. И. Лапиным: «...модернизация в XXI веке есть комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач, которые в полный рост стоят перед государством и обществом в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков; это совокупность процессов технического, экономического и социокультурного развития общества (страны и ее регионов), повышающих его конкурентоспособность. Параметры, характеризующие социокультурное развитие, – суть человеческие измерения модернизации, а процесс качественного повышения их уровня и сбалансированности есть социокультурная модернизация» [25, с. 4].

⁹ Вахитов Р. Р. Национальный вопрос в сословном обществе: этносословия современной России : сб. ст. М. : Страна Оз, 2016. 224 с.



исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры В. Балдин «подчеркнул, что статистика свидетельствует в первую очередь об активности правоохранительных органов в субъектах по выявлению нарушений»¹⁰.

В пользу вышеуказанного утверждения свидетельствуют результаты исследования, показывающего, что «повышение доли государственных служащих (как и доли городского населения) приводит к повышению оценок коррупции в регионах»¹¹.

Поскольку государственные служащие являются одним из основополагающих титульных сословий современной России, приведенные данные могут свидетельствовать о более высокой роли данного сословия в функционировании региональных социумов, в том числе с использованием механизма сословной ренты (иными словами, коррупционных практик), чем других, прежде всего нетитульных, сословий.

Также важным показателем различий в сословной структуре регионов может выступать специфика их социальной дифференциации по уровню жизни населения: логично предположить, что представители титульных сословий (которые могут в силу своего положения присваивать ренту) имеют в среднем более высокий достаток, нежели лица, принадлежащие к сословиям нетитульным. Не случайно результаты исследований, проведенных в Северо-Западном федеральном округе, свидетельствуют, что «размер среднемесячного фактического дохода в категории “бедных и нищих” г. Санкт-Петербурга в среднем равен 21 тыс. руб., что практически соответствует доходу “зажиточных и богатых” в Вологодской области и выше, чем доход «зажиточных и богатых» в Калининградской, Новгородской, Псковской областях – 15–17 тыс. руб. Таким образом, разброс по данному показателю в группе “бедных и нищих” составляет 2,7 раза, “необеспеченных” – 2,1 раза, “обеспеченных” – 2,2 раза, “зажиточных и богатых” – 2,4 раза»¹². При этом в Санкт-Петербурге доля жителей, принадлежащих к таким титульным сословиям, фиксируемым государственной статистикой, как, например, госслужащие, существенно выше, чем в других регионах данного округа. Кроме того, среди городского населения выше доля представителей титульных сословий, нежели среди сельчан. Следует отметить, что российская статистика учитывает

¹⁰ Генпрокуратура составила рейтинг регионов по уровню коррупции [Электронный ресурс] // Известия : сайт. 09.03.2021. URL: <https://iz.ru/1134243/2021-03-09/genprokuratura-sostavila-reiting-regionov-po-urovniu-korrupcii> (дата обращения: 15.01.2023).

¹¹ Кривоусова Е. А. Факторы восприятия коррупции в регионах России // Моделирование экономических процессов методами эконометрики и статистики / Российские регионы в фокусе перемен : Сб. докладов XV Международной конференции. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 520. Как известно, в международной исследовательской практике также используется «Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index) – ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран» (Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii>). Согласно последним данным, «Россия оказалась на 129-м месте из 180 в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции за 2020 год, который составила международная организация Transparency International (ее российское представительство признано Минюстом РФ иностранным агентом). Она получила 30 баллов из 100. Столько же набрали Азербайджан, Габон, Малави и Мали» (Россия заняла 129-е место в рейтинге восприятия коррупции // Коммерсантъ. 28.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663656> (дата обращения: 15.01.2023). Судя по странам – «соседям» России в данном рейтинге, можно предположить об определенном сходстве ряда элементов социальной структуры и механизмов ее функционирования, с одной стороны, в этих государствах, с другой – в нашей стране.

¹² Социальная структура и мобильность в российском обществе / А. А. Шабунова, Т. С. Соловьева, М. А. Ласточкина ; под науч. рук. д. э. н., проф. В. А. Ильина. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. С. 68.



«численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы, по ветвям власти и уровням управления»¹³, а также численность работников государственных предприятий, работников правоохранительных органов и др., которые могут верифицировать определенные титульные сословия¹⁴. Необходимые для анализа элементов сословной структуры общества сведения содержатся в данных Всероссийской переписи населения 2021 г.

Очевидно, возможны и другие, кроме вышеуказанных, представления относительно количества и наименований сословий в современной России. Однако суть вопроса в том, что сословная структура в нашем обществе имеет место и это необходимо учитывать при анализе социокультурных процессов, в том числе интеграционных, происходящих в регионах современной России.

Одним из важнейших препятствий на пути более гармоничной социокультурной интеграции регионов страны выступает социоструктурный диссонанс, связанный с преобладанием в каждом из них того или иного вида социальной дифференциации. Его важным последствием является социокультурная дезинтеграция регионов, которая приводит, например, к интенсивной миграции из менее благополучных республик, краев и областей в более благополучные.

В контексте социокультурной интеграции регионов России важно подчеркнуть, что для социумов, в которых присутствует сословная структура, характерна жесткая борьба за распределяемые ресурсы. В обществах, в которых существует раздача ресурсов, естественным путем складывается сословная иерархия. Вытеснение системы раздатка рыночными отношениями приводит к формированию социально-классовой структуры. Следует согласиться с утверждением Р. Р. Вахитова, который считает, что там, где сосуществуют рынок и раздаток – а именно так и обстоит дело не в идеальных моделях, а в реальных обществах, – сословная и классовая структуры также существуют одновременно и вступают в самые причудливые отношения [15, с. 124].

Очевидно, что представители титульных и нетитульных сословий неодинаково включены в процесс социокультурной интеграции регионов. Первые в соответствии со своими функциями в обществе могут оказывать более результативные управляющие воздействия на процесс интеграции регионов (как и иные важные социальные процессы), нежели вторые. При этом они часто мотивированы увеличением возможностей получения сословной ренты. Но в эффективной социокультурной интеграции регионов заинтересованы также и представители нетитульных сословий, многие из которых стремятся вырваться из ситуации социальной депривации и инклюзии, в которой они часто находятся. Тем самым логично предположить существование не только неодинаковых возможностей представителей двух видов сословий для воздействия на социокультурную интеграцию регионов, но и их различную мотивацию, как и социальные механизмы, с помощью которых данные воздействия реализуются. По нашему мнению, это определяет важность проведения специальных эмпирических исследований, что особенно значимо в условиях трансформаций теоретико-методологических подходов, которые характерны в последнее время для социогуманитарных наук: «фундаментальные изменения, первоначально оцениваемые в рамках либерально-рыночной модерности как архаизирующие (неофеодализм, неопатримониализм, рентно-сословное общество и т. д.), онтологически будут только усиливаться. Они могут привести к формированию

¹³ Российский статистический ежегодник. 2021 : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.

¹⁴ Труд и занятость в России. 2021 : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.



исследовательского консенсуса по поводу альтернативной нормальности обществ XXI в., которая все чаще предстает как усиление рентно-сословных принципов стратификации и периферизация рыночно-демократических метафор и нарративов в дискурсе легитимации политических режимов» [17, с. 112].

Обсуждение и заключение. Социальная структура региональных сообществ выступает их важной социокультурной характеристикой. Она является одним из основных факторов, который может как способствовать, так и препятствовать эффективной социокультурной интеграции регионов (к сожалению, в настоящее время этот многофакторный процесс в основном остается вне поля зрения социологов).

Судя по данным государственной статистики (фиксирующей, например, такие корреляты «титulyных» сословий, как численность городского населения или государственных служащих), в различных регионах нашей страны они представлены неодинаково. Вместе с тем пока можно говорить лишь о разном соотношении титульных и нетитульных сословий в регионах. Необходимы компаративные исследования на основе специально разработанной методики, позволяющей выявлять не только принадлежность людей к тем или иным сословиям, социальным классам и стратам, но и восприятие ими подобных сословий, их самоидентификацию, социальные ценности и нормы, механизмы и практики, посредством которых сословная структура функционирует.

Добавим, что различные титульные и нетитульные сословия имеют неодинаковые картины мира, специфические мотивационно-смысловые структуры, характерные социокультурные признаки. Все это так или иначе оказывает влияние на процесс социокультурной интеграции регионов и требует анализа с привлечением результатов эмпирических исследований.

Очевидно, что сословная структура формирует несколько иные механизмы социокультурной интеграции регионов, нежели социально-классовая. Сложность их изучения обусловлена также присутствием различных «новых» социальных образований или классов, неодинаково представленных в тех или иных регионах нашей страны, например прекариата.

В рамках данного исследования впервые сформулирован вывод, согласно которому наличие сословной структуры в известной мере препятствует социокультурной интеграции регионов российского общества. По сути, сосуществование в нем сословной и стратификационной (классовой) структуры представляет собой сочетание несочетаемого. Как уже отмечалось, если первая относится к феодальному строю, то вторая – к последующему капиталистическому, который отрицает предыдущий. Кроме того, в ряде территорий высокая обусловленность сословной структуры населения национально-историческими традициями также способна вносить серьезный диссонанс в процесс социокультурной интеграции различных социально-территориальных образований.

Сословная структура создает ряд проблем для эффективной социокультурной интеграции регионов страны, в первую очередь, затрудняя доступ населения к разного рода ресурсам, «принадлежащим» другим регионам.

Уже на данном этапе исследований можно назвать ряд элементов механизма детерминации сословной структурой населения в процессе социокультурной интеграции регионов страны. В частности, она:

- препятствует достижению социальной справедливости, смягчению разного рода социальных неравенств;
- создает ограничения для эффективной конкуренции между регионами;



– осложняет адаптацию инокультурных мигрантов, прибывающих из-за рубежа и замедляет сглаживание межэтнических противоречий (в случае иноэтнической миграции), поскольку титульные сословия часто формируются из представителей национальностей, «титульных» для данного региона;

– затрудняет создание эффективных социальных лифтов, на использование которых рассчитывают как трудовые, так и образовательные мигранты из иных регионов страны, ибо управление ими в значительной степени может быть замкнуто на представителей титульных сословий данного региона;

– тормозит развитие процессов социокультурной модернизации в различных регионах страны;

– способствует консервации существующих социальных инклюзий населения других регионов (прежде всего, представителей нетитульных сословий) путем введения различного рода ограничений (формальных и неформальных) для использования ими тех или иных видов ресурсов, которые в данном регионе более доступны, по сравнению с другими и др.

Все это неизбежно порождает институциональный, ценностный и другие виды социальных конфликтов, которые, очевидно, не благоприятствуют эффективной социокультурной интеграции регионов, напротив, порождая социокультурную фрагментаризацию страны. Более того, их следствием может быть социокультурная дезинтеграция регионов, которая способна привести к центробежным тенденциям.

На детерминацию социокультурной интеграции регионов современной сословной структурой общества могут накладываться и определенные изменения в ней, происходящие в результате влияния наложенных на Россию экономических санкций, последствия которых неодинаково сказываются на жизни представителей различных сословий¹⁵.

Мы полагаем, что для плодотворного изучения социокультурной интеграции регионов в современном российском обществе целесообразно использовать не только социокультурный, но и классовый, стратификационный и сословный подходы, существующие сегодня в социологии. В частности, дальнейшей эмпирической проверки требует выдвинутое нами предположение о взаимосвязи уровня коррупции и состояния сословных отношений в регионах. Весьма перспективным является социологический анализ феномена этносословий (эвристичной в данном плане представляется концепция С. Г. Кордонского), которые, на наш взгляд, играют важную и противоречивую роль в процессе социокультурной интеграции регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапин Н. И. Статус регионов России и разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. 2006. Т. 15, № 2. С 3–41. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5205> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Terzakis K., Daskalopoulou I. Socio-Cultural Integration of First Generation Immigrants in Greece // Migration Letters. 2021. Vol. 18, no. 6. Pp. 649–658. URL: <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/948> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁵ Согласно исследованиям сервиса по подбору кадров HeadHunter, «у 39 % россиян зарплаты не хватает на покрытие основных расходов, еще 38 % признались, что с трудом сводят концы с концами. Наибольшая доля тех, кому не хватает заработанного для основных нужд, оказалась среди рабочих (60 %), медиков и госслужащих (по 51 %)». Цит. по: Рабочие и медики чаще говорят о нехватке зарплаты на основные расходы // РБК. 30.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2022/62bc7f839a794734c1fee4b6> (дата обращения: 10.01.2023).



3. Fischer C. Manifestations and Contestations of Borders and Boundaries in Everyday Understandings of Integration // *Migration Letters*. 2020. Vol. 17, no. 4. Pp. 531–540. URL: <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/836> (дата обращения: 15.01.2023).
4. Giovanis E. Impact of Migration Policies on Socio-Cultural Participation and Well-Being: Evidence from the Migration Act of 2000 in Germany // *Journal of Economic and Administrative Sciences*. 2022. <https://doi.org/10.1108/JEAS-01-2022-0014>
5. Nakhaie R. Language Proficiency and Sociocultural Integration of Canadian Newcomers // *Applied Psycholinguistics*. 2020. Vol. 41, issue 6. Pp. 1437–1464. <https://doi.org/10.1017/S0142716420000375>
6. Gherghina S., Ploeanu A.-P., Necula C.-V. The Impact of Socio-Cultural Integration on Return Intentions: Evidence from a Survey on Romanian Migrants // *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 2020. Vol. 18, issue 4. Pp. 515–528. <https://doi.org/10.1080/15562948.2020.1735599>
7. Pavez-Soto I. Sociocultural Integration and Rights of Immigrant Children in the Local Context. The Case of the Recoleta District (Metropolitan Region, Chile) // *Chungara, Revista de Antropología Chilena*. 2017. Vol. 49, no. 4. Pp. 613–622. URL: https://www.researchgate.net/publication/320610394_Sociocultural_integration_and_rights_of_immigrant_children_in_the_local_context_The_case_of_the_Recoleta_district_Metropolitan_Region_Chile (дата обращения: 15.01.2023).
8. Ahmed S. P., Ahmed S. U., Hasan I. Transformation of Sociocultural Integration Policy and Inherent Political Theories in the United Kingdom: A Way Forward // *SAGE Open*. 2021. Vol. 11, issue 2. <https://doi.org/10.1177/21582440211007461>
9. Diduc (Sniazhko) S. Integration Team Members' Approaches to Uncertainty Management in M&A // *European Management Journal*. 2022. Vol. 40, issue 6. Pp. 917–931. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2022.10.002>
10. The Association between Social Integration and Utilization of Essential Public Health Services among Internal Migrants in China: A Multilevel Logistic Analysis / J. Liang [et al.] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, issue 18. Article no. 6524. <https://doi.org/10.3390/ijerph17186524>
11. Попов М. Е. Социокультурная интеграция как способ разрешения этнических конфликтов на Северном Кавказе // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2018. Т. 23, № 4. С. 186–196. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.16>
12. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Доверие мигрантов к принимающему сообществу в контексте анализа социальной безопасности в приграничных регионах России // *Siberian Socium*. 2019. Т. 3, № 2. С. 18–34. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-2-18-34>
13. Дерлугьян Г. Кризисы неовотчинного правления // *Логос*. 2006. № 5 (56). С. 154–160. URL: https://ruthenia.ru/logos/number/56/5_2006_Logos.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
14. Кордонский С. Г., Дехант Д. К., Моляренко О. А. Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // *Мир России*. 2012. Т. 21, № 2. С. 62–102. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5027/5383> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Вахитов Р. Р. Сословия и раздаток (к уточнению дефиниции сословия) // *Социологический журнал*. 2017. Т. 23, № 4. С. 121–138. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.4.5532>
16. Старцев Я. Ю. Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья» // *Vox medii aevi*. 2019. Т. 2 (5). С. 127–149. <https://doi.org/10.24411/2587-6619-2019-00017>
17. Мартыанов В. С. В поисках другого мейнстрима // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 4. С. 112–131. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.09>
18. Тощенко Ж. Т. Эволюция идей социальной структуры российского общества // *Социологические исследования*. 2022. № 10. С. 62–73. <https://doi.org/10.31857/S013216250021404-7>
19. Темницкий А. Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 4 (19). С. 180–188. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-4-19-180-188>
20. Константинова Л. В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации // *Социологические исследования*. 2019. № 8. С. 19–29. <https://doi.org/10.31857/S013216250006133-9>
21. Немировский В. Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // *Социологические исследования*. 2017. № 9. С. 40–47. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6849 (дата обращения: 15.01.2023).
22. Немировский В. Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов // *Мониторинг общественного мнения: SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES*



экономические и социальные перемены. 2013. № 4. С. 57–70. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1530/1298> (дата обращения: 15.01.2023).

23. Этносоциальный потенциал территории: особый случай Еврейской автономной области / С. Г. Кордонский [и др.] // Идеи и идеалы. 2018. Т. 10, № 4-1. С. 105–135. URL: <https://ideaidealy.nsuem.ru/articles/etnosocialniy-potencial-territorii-osobiy-sluchay-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti> (дата обращения: 15.01.2023).

24. Пузанков И. А. «У казака вся жизнь – война, в казачьем сердце страха нет!», или Как сегодня становятся казаками // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14, № 4. С. 41–61. <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.3>

25. Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-9/Lapin.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

Поступила 01.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 23.03.2023.

Об авторе:

Немировский Валентин Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4076-465X>, valnemirov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Lapin N.I. Status of Regions in Russia, the Unbalance of Their Socio-Cultural Functions. *Universe of Russia*. 2006;15(2):3–41. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5205> (accessed 15.01.2023) (In Russ., abstract in Eng.)

2. Terzakis K., Daskalopoulou I. Socio-Cultural Integration of First Generation Immigrants in Greece. *Migration Letters*. 2021;18(6):649–658. Available at: <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/948> (accessed 15.01.2023).

3. Fischer C. Manifestations and Contestations of Borders and Boundaries in Everyday Understandings of Integration. *Migration Letters*. 2020;17(4):531–540. Available at: <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/836> (accessed 15.01.2023).

4. Giovanis E. Impact of Migration Policies on Socio-Cultural Participation and Well-Being: Evidence from the Migration Act of 2000 in Germany. *Journal of Economic and Administrative Sciences*. 2022. <https://doi.org/10.1108/JEAS-01-2022-0014>

5. Nakhaie R. Language Proficiency and Sociocultural Integration of Canadian Newcomers. *Applied Psycholinguistics*. 2020;41(6):1437–1464. <https://doi.org/10.1017/S0142716420000375>

6. Gherghina S., Ploeanu A.-P., Necula C.-V. The Impact of Socio-Cultural Integration on Return Intentions: Evidence from a Survey on Romanian Migrants. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 2020;18(4):515–528. <https://doi.org/10.1080/15562948.2020.1735599>

7. Pavez-Soto I. Sociocultural Integration and Rights of Immigrant Children in the Local Context. The Case of the Recoleta District (Metropolitan Region, Chile). *Chungara, Revista de Antropología Chilena*. 2017;49(4):613–622. Available at: https://www.researchgate.net/publication/320610394_Sociocultural_integration_and_rights_of_immigrant_children_in_the_local_context_The_case_of_the_Recoleta_district_Metropolitan_Region_Chile (accessed 15.01.2023). (In Spanish)

8. Ahmed S.P., Ahmed S.U., Hasan I. Transformation of Sociocultural Integration Policy and Inherent Political Theories in the United Kingdom: A Way Forward. *SAGE Open*. 2021;11(2). <https://doi.org/10.1177/21582440211007461>

9. Diduc (Sniashko) S. Integration Team Members' Approaches to Uncertainty Management in M&A. *European Management Journal*. 2022;40(6):917–931. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2022.10.002>

10. Liang J., Shi Y., Osman M., Shrestha B., Wang P. The Association between Social Integration and Utilization of Essential Public Health Services Among Internal Migrants in China: A Multilevel Logistic Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(18):6524. <https://doi.org/10.3390/ijerph17186524>



11. Popov M.E. Socio-Cultural Integration as a Tool for Ethnic Conflicts Resolution in the North Caucasus. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2018;23(4):186–196. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.16>
12. Maximova S.G., Omelchenko D.A., Noyanzina O.E. The Trust of Migrants Towards Recipient Society in the Context of Social Security in the Russian Border Regions of Russia. *Siberian Socium*. 2019;3(2):18–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-2-18-34>
13. Derlugyan G. [Crises of Neo-Patrimonial Government]. *Logos*. 2006;(5):154–160. Available at: https://ruthenia.ru/logos/number/56/5_2006_Logos.pdf (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
14. Kordonsky S.G., Dehant D.K., Molyarenko O.A. The Estate Components of Russia's Contemporary Social Structure: A Hypothetico-Deductive Analysis and Modeling Attempt. *Universe of Russia*. 2012;21(2):62–102. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5027/5383> (accessed 15.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Vakhitov R.R. Estates and Razdatok (Clarifying the Definition of Estates). *Sociological Journal*. 2017;23(4):121–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.4.5532>
16. Startsev Yu. Neo-Feodalism or Neopatrimonialism? Quantitative Analysis of the “New Middle Ages” Conceptualizations in Political Science. *Vox medii aevi*. 2019;2:127–149. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2587-6619-2019-00017>
17. Martianov V.S. In Search of Another Mainstream. *Polis. Political Studies*. 2021;(4):112–131. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.09>
18. Toshchenko Zh.T. Evolution of Ideas of the Social Structure of Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;(10):62–73. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250021404-7>
19. Temnitskiy A.L. The Sociocultural in Complex Society: From Single Notion to Dual Oppositions. *MGIMO Review of International Relations*. 2011;(4):180–188. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-4-19-180-188>
20. Konstantinova L.V. Integration Potential of Society: A Conceptualization. *Sociological Studies*. 2019;(8):19–29. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250006133-9>
21. Nemirovskiy V.G. Justice Concept in the Context of the Estate Social Structure of Contemporary Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017;(9):40–47. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6849 (accessed 15.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Nemirovskiy V.G. Value and Social Class Obstacles on the Way Towards Socio-Cultural Modernization of Russia and its Regions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2013;(4):57–70. Available at: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1530/1298> (accessed 15.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Kordonsky S.G., Chernov M.I., Molyarenko O.A., Plusnin Ju. Ethno-Social Potential of the Territory: a Special Case of the Jewish Autonomous Region. *Ideas and Ideals*. 2018;10(4-1):105–135. Available at: <https://ideaidealy.nsuem.ru/articles/etnosocialniy-potencial-territorii-osobiy-sluchayevreyskoy-avtonomnoy-oblasti> (accessed 15.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Puzankov I.A. A Cossack's Whole Life is War, there is no Fear in a Cossack's Heart!" or How They Become Cossacks Today. *Interaction. Interview. Interpretation*. 2022;14(4):41–61. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.3>
25. Lapin N.I. [Socio-Cultural Factors of Russian Stagnation and Modernization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011;(9):3–18. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-9/Lapin.pdf> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)

Submitted 01.02.2023; revised 14.03.2023; accepted 23.03.2023.

About the author:

Valentin G. Nemirovskiy, Dr. Sci. (Sociol.), Full Professor, Leading Researcher, Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (51/21 Nakhimovskiy Av., 117418 Moscow, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4076-465X>, valnemirov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.